

Замечаний к монографии немного. На мой взгляд, стоило бы уделить больше внимания характеристике источников, которые разнообразны и во многом уникальны. Например, особый интерес вызывает ф. 17 РГАСПИ. Хочу порекомендовать автору подготовить книгу по повседневности советских и партийных деятелей Казахстана.

В заключение ещё раз подчеркну своевременность и значимость монографии Аманжоловой с позиции новейших теоретико-методологических подходов, позволяющих по-новому раскрыть сложнейшие вопросы нашей истории начала XX в. Она предлагает новую исследовательскую «оптику», существенно расширяет горизонты анализа формирования советской и партийной номенклатуры, осуществления коренизации и языковой политики, собирания территории и

передислокации столицы Казахстана — всего того, что составляет суть политики нациестроительства. Работа знакомит с уникальными архивными документами, обширной российской, казахстанской и зарубежной историографией, демонстрирует авторский взгляд. Это фундаментальный труд, который вносит весомый вклад в изучение такой многогранной темы.

Примечание

¹ Аманжолова Д.А. Партия Алаш: история и историография. Семипалатинск, 1993; Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. М., 1994; Аманжолова Д.А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. Алматы, 2009; Аманжолова Д.А. Форматирование советскости. Национальные меньшинства в этнополитическом ландшафте СССР. 1920—1930-е гг. М., 2010; Аманжолова Д.А. Алаш: исторический смысл демократического выбора. Алматы, 2013.

Владимир Владимиров

Рубежи междисциплинарного исторического направления*

Vladimir Vladimirov

(Altai State University, Barnaul, Russia)

Frontiers of interdisciplinary historical direction

DOI: 10.31857/S086956870013463-0

Изменения в наукометрических подходах последних лет обусловили некоторое уменьшение интереса исследователей к написанию монографий. Между тем именно они в гуманитарных науках позволяют не только поставить и решить научную проблему, но и выявить траекторию движения того или иного исследовательского направления, показать итоги и значение определённого периода развития, наметить перспективы дальнейших изысканий. Всё это в полной мере от-

носится к книге И.М. Гарсковой, посвящённой осмыслению роли и места исторической информатики в современной исторической науке, её достижениям и проблемам, а также итогам развития за более чем 25-летний период существования.

Отмечу, что автор представляет исторический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова — «колыбель» российской исторической информатики. Здесь публикуются научные труды,

* Гарскова И.М. Историческая информатика: эволюция междисциплинарного направления. СПб.: Алетей, 2018. 408 с., ил. (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 130. Сер. II. Исторические исследования, 75).

проводятся конференции и семинары, связанные с данным междисциплинарным направлением, и впервые в России создана линейка соответствующих образовательных программ на кафедре исторической информатики (бакалавриат — магистратура — аспирантура)¹.

В XXI в. вопрос о границах предметного поля исторической информатики как междисциплинарной области дополняется вызовами, обусловленными «цифровым поворотом»², который привёл, например, к статuirованию такого неоднозначного явления, как «цифровая гуманитаристика» (Digital Humanities)³ и его структурной части — «цифровой истории» (Digital History). Именно поэтому Гарскова подробно рассматривает сущность цифрового поворота и его влияние на историческую науку (с. 119).

В наши дни удивить кого-то использованием математических методов и компьютерных технологий в истории сложно. Хотя историческая информатика является сравнительно молодым научным направлением, всё же результаты его развития позволяют перейти к обобщениям, установлению ряда трендов и прочим моментам, которые в современном академическом языке часто называют «поиск идентичности». Это сегодня крайне важно, поскольку спектр теоретико-методологических оснований исторических исследований стал, как никогда, широким и разнообразным.

Актуальность и новизну исследования Гарсковой трудно переоценить — оно вносит весомую лепту в современные дискуссии о месте исторической информатики, её соотношении с некоторыми вновь появившимися направлениями исторических дисциплин. При этом акцентируется внимание на создании нового знания как ведущей цели изучаемого научного направления.

Логика монографии выражена в её структуре. В первой части работы последовательно прослеживаются истоки исторической информатики, к которым автор относит возникшую в начале 1960-х гг. количественную историю и появление архивов машиночитаемых данных, особо подчёркивая роль советской школы во главе с академиком И.Д. Ковальченко (с. 39).

Далее отмечается, что на Западе «исторический компьютеринг» вырос из компьютеринга гуманитарного — более широкого научного направления, связанного с применением компьютерной обработки данных в гуманитарных исследованиях. Несколько позже «первую волну» специалистов по количественной истории сменила «вторая», ориентированная в большей степени на информационные технологии, нежели на аналитику. В отечественной же исторической информатике ядро специалистов в это время составляли учёные, которые решали, скорее содержательные, нежели чисто информационные задачи. Видимо, это во многом и объясняет ведущую роль в рассматриваемом направлении аналитической компоненты, ориентированной на приращение исторического знания.

Гарскова справедливо отмечает важность учреждения Ассоциации «История и компьютер» (1992), которая фактически стала организационным руслом развития исторической информатики в России и продолжает выполнять эту роль сегодня (с. 69—70). При организации данного научного сообщества изначально был осуществлён «горизонтальный» принцип, при реализации которого возникли многочисленные «точки роста» данного междисциплинарного направления (региональные научные центры и интенсивные контакты между ними), что обеспечило более или менее равномерное развитие его различных трендов и

общее поступательное движение вперёд.

Во второй части книги рассматриваются методологические проблемы развития исторической информатики в конце XX — начале XXI в. В частности отмечается, что тогда она испытывала сильное влияние сетевых технологий: с развитием интернета увеличивался интерес к разработкам электронных исторических ресурсов. Затем в условиях «цифрового поворота», появления «цифровой гуманитаристики» и «цифровой истории» наступил кризис западной модели «исторического компьютеринга». Российская же историческая информатика сумела сохранить свою идентичность, которая укрепилась в результате дискуссий и новейших методологических изысканий последнего десятилетия. Гарскова придаёт особое значение сциентизму как мировоззренческой позиции, связанной с доминантой рационального знания в сегодняшней методологической разногласии, позиции, проявившей себя ещё в рамках квантитативной истории и органически вошедшей в историческую информатику на начальной стадии её существования (с. 33). Эту традицию подтверждает ведущая роль аналитической компоненты, которая сохранялась в процессе развития рассматриваемого научного направления при наличии его второй составляющей — ресурсной компоненты.

Автор подробно излагает содержательную структуру и основные технологии исторической информатики, а также сложившиеся внутри неё научные школы. Изучение этих важнейших моментов развития ведётся с применением современных методов и технологий. Так, проведённый автором книги сетевой анализ показал, что в сложившейся системе региональных научных школ высок уровень коммуникации и развиваются совместные научные проекты. В области современных информацион-

ных технологий Гарскова справедливо придаёт большое значение одной из них — баз данных, которая фактически является фундаментом исследований в области исторической информатики (с. 210—231). Показано также, что традиционно одним из центров внимания последней являются тематические информационные ресурсы. Из сравнительно новых направлений, популярность которых сегодня в научных исследованиях неуклонно растёт, рассмотрены применение геоинформационных систем и технологий, а также трёхмерные реконструкции объектов историко-культурного наследия. Завершается основная часть работы Гарсковой обзором и характеристикой современных аналитических методов исследования в рамках исторической информатики.

Монография содержит внушительный библиографический список (994 названия) и снабжена очень интересными в информационном плане приложениями, посвящёнными тематике конференций ассоциаций: «История и компьютер» и «History & Computing» (международная) (с. 392—405). Изучение данных материалов позволяет, с одной стороны, проследить становление российской исторической информатики, с другой — сравнить отечественный и зарубежный варианты развития сообществ, использующих новые информационные технологии в исторических исследованиях и образовании.

Отмечу ещё очень важный момент. Развитие рассматриваемого междисциплинарного направления достигло такого уровня, который позволяет говорить о нём как о полноценной составной части методологии научного исторического исследования. Это выражается в особой структурированности работ с применением математических методов и компьютерных технологий, а также в повышении внимания

к традиционному источниковедческому анализу, без которого невозможно говорить о высокой достоверности результатов, полученных даже с применением сложных технологий. Наконец историческая информатика даёт заметный методологический импульс другим направлениям, таким, например, как историческая демография⁴. О зрелости изучаемого научного направления говорит и издание с 2012 г. специализированного журнала «Историческая информатика», входящего в список ВАК.

Широта и глубина сделанного Гарсковой анализа истории и современного состояния исторической информатики поражают. Проведённый на широком теоретико-методологическом и историографическом поле анализ снимает многие дискуссионные вопросы и главное — определяет перспективу дальнейшего развития этой междисциплинарной области исторических исследований. Считаю, что выводы автора об её успешном развитии в качестве составной части российской исторической науки являются абсолютно правильными (проверены временем и глубоким анализом значительного исторического, методологического и методического материала исследований последних десятилетий). Фактически монография может использоваться не только как обычное научное издание, но и как своеобразная энциклопедия по вопросам применения в исследованиях историков математических методов и компьютерных технологий.

Важно, что хотя проблемы цифрового поворота и массового внедрения в изыскания учёных цифровых технологий пока ещё находятся на периферии традиционного исторического сознания, ситуация стремительно меняется: «цифровизация» общества сопровождается новыми постановками вопросов для всех сфер его жизни, в том числе науки. Постепенно набирает

силу «ресурсный» взрыв, выражающийся в повышенном интересе к оцифровке исторических источников и всё большей ориентации учёных на уже готовые цифровые ресурсы. В этом смысле книга является надёжным инструментом подготовки к возможным изменениям в методике и технике исторического исследования.

Искать недостатки в «рубежных» научных трудах — дело неблагодарное. Они, безусловно, есть и в рецензируемой работе. Например, автор могла бы уделить больше внимания терминологической стороне исследования. Пожалуй, не все акценты расставлены в изучении соотношения исторической информатики и относительно новых направлений — «цифровой гуманитаристики» и «цифровой истории» (но относящиеся к ним многие моменты ещё не устоялись). Однако данные замечания не умаляют ценности исследования И.М. Гарсковой. Совокупность полученных ею новых знаний и представлений, несомненно, внесёт весомый вклад в развитие не только исторической информатики, но и истории как науки в целом.

Примечания

¹ Бородин Л.И. Бакалавр, магистр, аспирант: опыт реализации образовательных программ по исторической информатике в Московском университете // Историческая информатика. 2018. № 2. С. 115—125 (URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26947; дата обращения: 02.04.2020).

² Бородин Л.И. «Цифровой поворот» в дискуссиях на XXII международном конгрессе исторических наук (Китай, 2015 г.) // Историческая информатика. 2015. № 3—4. С. 62.

³ См.: Defining Digital Humanities: A Reader / Eds. M. Terras, J. Nyhan, E. Vanhoutte. Farnham, 2013.

⁴ Подробнее см.: Владимиров В.Н., Сарафанов Д.Е., Щетинина А.С. «Новая историческая демография» в России: эволюция или скачок в развитии? // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 3(154). С. 29—53.